В.К. Былинин

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ И ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ЛЕТОПИСНОГО "СКАЗАНИЯ ОБ ОСНОВАНИИ КИЕВА"

Давно установилось мнение, что "Повесть временных лет" - один из древнейших памятников русского летописания - возникла в результате синтеза различных исторических произведений и эпических преданий, в результате их тщательной переработки, имевшей вполне определенную политическую и идеологическую направленность. В этой связи еще К.Н.Бестужев-Рюмин назвал ПВЛ своеобразным "архивом, в котором хранятся следы погибших для нас произведений первоначальной нашей литературы"[1/]. Понятие "литература" в данном случае употреблено в широком смысле, но, прежде всего, оно вмещает в себя значение того народного устно-поэтического творчества, какое бытовало на Руси в дописьменный период ее истории. В числе первых "документов" этого уникального "литературного архива" по праву следует считать "Сказание об основании Киева". И действительно, как показал академик А.А.Шахматов, занимаясь выявлением Древнейшего русского летописного свода, такой свод / 1039 г.[2/] / должен был начинаться с повествования о начале Киева[3/]. Сейчас для нас нет необходимости останавливаться на известном пересмотре шахматовской реконструкции Древнейшего свода, который наиболее убедительно был сделан Д.С.Лихачевым[4/]. Важно другое. Во-первых, - выяснить, если так можно выразиться, степень легендарности "Сказания", попытаться охарактеризовать его реально-ис-

---

1/.К.Н.Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей до конца XIУ века. СПб., 1868, с. 58 - 59

2/. Л.В.Черепнин, Б.А.Рыбаков и А.Г.Кузьмин выступают за более раннюю датировку свода - 996 г. См.: А.Г.Кузьмин. Начальные этапы древнерусского летописания. М.,1977,с.359-361

3/.Краткое изложение концепции А.А.Шахматова см. в кн.: А.С.

торические истоки; во-вторых, - попытаться установить тот более общий историко-эпический контекст, в составе которого оно было привлечено составителем ПВЛ. И, наконец, уже на основе этого подойти к рассмотрению некоторых исторических реалий, представленных во Введении к ПВЛ.

Что касается второго вопроса, то здесь, очевидно, нельзя не согласиться с Н.К.Никольским и А.Г.Кузьминым, полагавшими, что "Сказание" логически соотносится с произведением, условно называемым ими "Особым преданием о полянах". На значимость последнего как важного источника для начального написания ПВЛ указывает факт постоянного сбоя летописца на рассказ о полянах / причем в самых разрозненных, далеко отстоящих друг от друга эпизодах повествования /5/. Однако говорить о соотношении "Сказания" с одним лишь "Особым преданием о полянах" было бы неточным. Так, начало летописного рассказа об основании Киева позволяет видеть его зависимость и от так называемого "Сказания о славянской грамоте"6/, а его заключительная часть - от более позднего "Сказания о русских князьях"7/. Но, думается, истоки, которые могло иметь летописное "Сказание об основании Киева", не исчерпываются перечисленными памятниками. Не исключено, что существовало совсем отдельное предание о Кие, Щеке и Хориве /возможно даже хазарское, а позднее славянизированное/, где речь шла об их жизни, родственных связях и гибели / ср.: "сделаша градокось и и з г и б о ш а" - ПВЛ ст. под 862 г./. На это же, в частности, указывает относительная самостоятельность того фрагмента "Сказания", который начинается со слов :

- -

Орлов. Лекции по истории русской литературы. М.,1916,с.58 - 69; см. т. же: М.Н.Сперанский. История древней русской литературы. /Введение - Киевский период/,изд.3, М.,1921, с. 331 - 334; см. т.же: Д.С.Лихачев. Шахматов как исследователь русского летописания. - В кн.:"Академик А.А.Шахматов"/ Сб. статей и материалов.

"И быша 3 братья...", а заканчивается словами: "...и нарекоша имя ему Киев". Между прочим, в ПВЛ есть два намека на "неполянское" происхождение братьев. Первый мы встречаем во фразе, с которой открывается "Сказание" : "Полем же живщем особе и володеюще роды своими, иже и д о с е е б р а т ь е б я х у П о л я н е"; второй – в статье под 862 г., где на вопрос Аскольда и Дира "чий се градокъ ?" киевляне отвечают : "была суть 3 братья, Кий, Щекъ, Хоривъ, иже сделаша градокось, и изгибоша, и мы седимъ, п л а т я ч е д а н ь р о д о м ъ их к о з а р о м ъ". / Напомним, что на явную связь этой статьи со "Сказанием" указывал целый ряд ученых /. К данной теме еще предстоит вернуться в дальнейшем, а пока обратимся непосредственно к полному тексту "Сказания об основании Киева" : в неторопливой, размеренной, лаконичной манере начинается его изложение в ПВЛ : _

Под ред. акад. С.П.Обнорского/ М.-Л.,1947, с. 250 и сл.

4/. См. в кн.: М.К.Каргер. Древний Киев. Т.I, М.-Л.,1958,с.16

5/.Н.К.Никольский. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры, вып. I,Л.,изд. АН СССР, 1930 ; А.Г.Кузьмин. Начальные этапы древнерусского летописания,с.302 - 326

6/.См.:А.Н.Петров. К летописному сказанию о славянской грамоте. - ИОРЯС, т.ХIII, кн.I. СПб.,1908 ; А.А.Шахматов. "Повесть временных лет" и ее источники. - ТОДРЛ, т.IУ. Л.,1940; А.Г. Кузьмин. Начальные этапы..,с.297 и сл.

7/.М.Н.Тихомиров. Начало русской историографии. - ВИ, 1960, № 5, с. 41 - 51; его же - Происхождение названий "Русь" и "Русская земля". - СЭ. Сб.УI - УII.М.-Л.,1947, с.64 - 66 ; Б.А.Рыбаков. Древняя Русь. Сказания,былины,летописи.М,1963.

"Полем же живщемъ особе и володеющемъ роды своими, иже и до сее братье бяху поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ местехъ, владеюще кождо родомъ своимъ.

И быша 3 братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. Седяше Кий на горе, идеже ныне увозъ Боричевъ, а Щекъ седяше на горе, идеже ныне зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горе, отъ негоже прозвася Хоривица ; и сотвориша градъ во имя брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киевъ. И бяше около града лесъ и боръ великъ, и бяху ловяща зверь, бяху мужи мудри и смыслени, и нарицахуся поляне, от них же суть поляне в Киеве и до сего дне.

Инии же, не сведуще, рекоша, яко Кий есть перевозникъ былъ, у Киева бо бяше перевозъ тогда с оноя стороны Днепра, темъ глаголаху : на перевозъ на Киевъ. Аще бо бы перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Царюгороду ; но се Кий княжаше в роде своемъ ; и приходившю ему ко царю, якоже сказують, яко велику честь прият есть отъ царя, при котором приходивъ цари ; идущю же ему вспять, приде къ Дунаеви, и възлюби место, и сруби градокъ малъ, и хотяше сести с родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущии ; еже и доныне наричють дунайци городище Киевець. Киеви же пришедшю въ свой градъ Киевъ, ту животъ свой скончa ; и братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася".8/

Как видим, легенда представляет имена братьев и их сестры эпонимами, то есть как давшие географические названия местности. Тем не менее, этимологический анализ имен приводит к другому заключению : Кий имеет аналогию со старославянским "кый" / молот, костыль/, то же значит и литовское "**kujis**"; в польском

8/. Текст дается из ПВЛ по Лаврентьевскому списку летописи, изд. 3-е Археографической комиссии. СПб., I897, с. 8 - 9

языке - "kij"/ палка, кол/. Слово "Хоривъ" близко древнелитовскому "krive"/ так назывался верховный жрец /. Ср.: кърivь - хъривь - хоривъ. Пожалуй, еще более интересное сходство с ним можно видеть в древнеиранском hros. С таким этнонимом мы встречаемся в хронике УI в. сирийца Захария Ритора. По мнению Н.В.Пигулевской, поддержанному А.П.Дьяконовым, под этим названием "следует искать имя Русь"[9/]. "Имя hros, или росиев,- делает вывод А.П.Дьяконов,- носили антские племена"[10/].

Очевидна семасиологическая близость лексем hros / хърос / и Хорс/ - бог солнца у древн. славян /. Л.П.Якубинский, большой знаток исторической этимологии древнерусского языка, выводил значение слова Хърсъ из ирано-авестийского huare / солнце/[11/].

Конечно, отмеченные смысловые параллели требуют подробного лингвистического анализа, который позволил бы говорить об их действительном сближении. Но и теперь в них можно различить хотя бы один объединяющий признак : солярную семантику. Это невольно заставляет вспомнить "Слово о полку Игореве", где русские названы правнуками Солнца, и где "солнечная символика приобрела исключительное значение и стала организующим фактором всей символико-метафорической системы произведения"[12/].

Имя Щекъ, Щека, возможно, - славянизированное произношение тюркской лексемы "chekā","chekān"/ боевой топор, секира /, при котором твердое - ч перешло в смягченное - ш'т' / - щ болгарского типа/. Образцы подобного замещения аффрикат /ш' - ч/ можно видеть в старейших памятниках русской письменности, например, - в Остромировом евангелии[13/].

9/ Н.В.Пигулевская. Сирийский источник УI в. о народах Кавказа. - ВДИ 1939, т.I, с. III

10/ А.П.Дьяконов. Известия Псевдо-Захария о древних славянах.- ВДИ 1939, т.4, с. 88

11/ Л.П.Якубинский. История древнерусского языка. М.,1953,с.339

Таким образом, - "молот","секира" и что-то, связанное с культом солнца. Примечательно, что в данном семантическом ряду последнее конкретно не определенное нами понятие имеет явно главенствующее значение. Отсюда, при условии, что изложенные выше наблюдения не совсем безосновательны, вероятно, следует сделать следующее заключение : 3 славянских племени, живших, согласно данным современной археологии[I4/], в УI - УШ вв. на месте нынешнего Киева,объединяли общие религиозно-бытовые начала, общий культ Солнца / на основе которого, по-видимому, сложился и этно-генеалогический миф славян-русичей о их происхождении от бога-Солнца /. Молот /"Кий"/ и секира /"Щекъ"/ могли выступать как основные атрибуты этого культа, положенные на соседних с главным капищем,или храмом,естественных возвышениях, обусловливая тем самым топонимику последних. Священные атрибуты могли дать и конкретное использование символически означаемой ими территории. Например,не исключено, что секира /"Щекъ"/ знаменовала место воинских захоронений. / Недаром князь Олег, прозванный за свои удивительные военные успехи Вещим, по преданию, был похоронен на Щековице[I5/]/. И т.д.

Иначе говоря, первоначальное поселение,с нашей точки зрения,

I2/. А.Н.Робинсон. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI - XШ вв./ Очерки литературно-исторической типологии /. М.,I980, с.320 и сл.; обстоятельнейший разбор вопроса см. в его же работе "Солнечная символика в "Слове о полку Игореве"".- В кн.:"Слово о полку Игореве": памятники литературы и искусства XI - ХУП веков.М.,I978,с.7-58

I3/.См.грамматический комментарий А.Х.Востокова к тексту изданного им "Остромирова евангелия",СПб., I843 ; см. т.же,напр., проф.П.Я.Черных. Историческая грамматика русского языка./Краткий очерк/. М., I952, с. 79

I4/.М.К.Каргер. Древний Киев. - В кн.: По следам древних куль-

не могло называться Киевом, а скорее должно было иметь название наподобие "города Солнца".

В пользу данного предположения свидетельствуют результаты проведенного нами сравнительного исследования легендарно-эпических мотивов "Сказания". Ведущим является мотив основания города тремя братьями. Видимо, он не оставался неизменным до написания "особого" о них сказания и претерпел несколько существенных трансформаций. Как известно, мотив трех братьев очень распространен в мировой эпике. Исследователи давно отметили, что в разных случаях он мог иметь различную смысловую, социально-историческую подоплеку, связанную с переселением народов, призванием князей /старейшин/, распределением власти и территорий и т. п.[16] Мы не будем разбирать огромный корпус мифов и легенд, в которых обыгрывается мотив трех братьев, но остановимся только на одном памятнике, поскольку его содержание чрезвычайно приближено к рассказу ПВЛ об основании Киева. Этим памятником является армянская легенда, записанная в "Истории Тарона" о братьях Куаре, Мелтее и Хореане. Она была введена в научный обиход Н.Я.Марром, который установил аналогичность имен героев армянского и русского преданий, а также сходство основных моментов в композиции и содержании обеих легенд[17]. Позднейшие исследователи /Л.М.Ме-

тур. Древняя Русь. М.,1953,с. 45; П.Н.Третьяков. Восточнославянские племена. М.,1953,с. 273-276; И.Я.Фроянов. Киевская Русь./Очерки социально-политической истории/.Л.,1980,с. 229

15/.См.: П.Г.Лебединцев. Какая местность в древности называлась Олеговой могилой? - ЧОИНЛ, кн.I. Киев,1879;см. т.же: А.И.Лященко. Летописные сказания о смерти Олега Вещего. - ИОРЯС АН СССР, Л., 1925, т. XXIX, с. 254 - 288

16/.См.,напр.: Тиандер К.Ф. Скандинавское переселенческое сказание.- В кн.: "Датско-русские исследования",вып.III, Пг., 1915,с. I - 186;

ликсет-Бек, Б.А.Рыбаков, А.Н.Сахаров и др./ в целом придерживались той аналогии, какую Н.Я.Марр определил для имен "Куар" и "Кий". Однако, как нам кажется, здесь надо внести поправку. Имя Куар несомненно происходит от древнеперсидского **h/k/uare** / солнце /. Значит "Куар в стране Полуни"- "город Солнца", но такое же название, по нашему мнению, первоначально имело и поселение полян. Следовательно, аналогом слова Куар в русском предании будет не Кий, а Хоривъ. Это нисколько не противоречит сходству легенд, показывая в то же время, что "Сказание об основании Киева" - более поздняя версия, возникшая, вероятно, уже в ту эпоху, когда солнечный культ полян как бы отступил на второй план перед новыми, более реальными задачами их родового объединения. И все же до сих пор в науке не установилось единого мнения о иnточнике армянского и восточнославянского преданий. С.Т.Еремян, например, приходит к выводу, что оба предания возникли самостоятельно "на почве народного толкования реально существующих топографических названий" и поэтому предлагает считать вопрос о их происхождении из одного источника открытым[18/]. С другой стороны, Н.Я.Марр, Л.М.Меликсет-Бек и другие ученые предполагали, что этот источник надо искать среди древнейших преданий яфетического скифского или скифско-сарматского периодов истории региона[19/]. В этом плане заслужи-

А.А.Шахматов. Сказание о призвании варягов. - ИОРЯС, 1904, т. IX, кн. 4, с. 324 - 349; В.М.Жирмунский. Сравнительное литературоведение./ Восток и Запад /. Л., 1979, с. 266 и сл.; и др.

17/.Н.Я.Марр. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси. - Избранные работы, т.У, М.-Л., Соцэкгиз, 1935

18/.С.Т.Еремян. О некоторых историко-географических параллелях в "ПВЛ" и "Истории Тарона" Иоанна Мамиконяна. - В кн.: Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Киев, 1965, с. 160

вает пристального внимания сообщение, приведенное Геродотом в четвертой книге своей знаменитой "Истории". Греческий историк воспроизводит родовой /то есть,очевидно,старейший/ миф скифов: "По рассказам скифов, - пишет он,- народ их моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще необитаемой тогда страны / охватывающей огромное пространство от Южного Буга и Днестра до Каспийского моря - В.Б./ был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как утверждают скифы,были Зевс / по-скифски: Папайос -"верховный священник"20/ или бог-Солнце - В.Б./ и дочь реки Борисфена / Днепра /21/... Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей : Липоксаис, Арпоксаис и самый младший - Колаксаис. В их царствование на Скифскую землю с неба упали золотые предметы22/: плуг,ярмо,секира и чаша. Первым увидел эти вещи старший брат. Едва он подошел, чтобы поднять их,как золото запылало. Тогда он отступил,и приблизился второй брат,и опять золото было объято пламенем. Так жар пылающего золота отогнал обоих братьев, но, когда подошел третий,

19/.Н.Я.Марр. Яфетические зори на украинском хуторе. - Избранные работы, т.У, М.-Л.,1935; Л.М.Меликсет-Бек. Древняя Русь и Армения. - В кн.: Сб. трудов Института языка им. Н.Я.Марра АН Арм. ССР, т.I, Ереван, 1946

20/.См.: Геродот."История в девяти книгах". Перевод и примеч. Г.А.Стратановского. Л.,Изд. АН СССР, 1972,с.201 /по Геродоту - кн.IУ, § 59/ - это наименование Зевса Геродот считает вполне справедливым. Ср.:-Хоривъ от - krive - тоже "верховный священник".

21/.Вероятно,здесь имеется в виду Лыбедь. В пользу настоящего допущения может свидетельствовать заметное сходство этого мифологического мотива чудесного происхождения народа с другим, широко распространенным в средне-азиатском эпосе и осо-

младший брат, пламя погасло и он отнес золото к себе в дом. Поэтому старшие братья согласились отдать царство младшему" /разрядка в тексте - З.В./. От названных персонажей скифское предание выводило начала своих 3-х главных племен, которые все "вместе называются сколотами, т. е. царскими"[23/]. К сказанному добавим, что в кургане Гелермес была найдена археологами золотая секира,которая,как теперь доказано,служила скифам /а,по-видимому,и полянам - см. выше/ предметом культа. На устойчивость этого культа у народов,в разные эпохи населявших Приднепровье, указывает и частое повторение мотива золотых / красных/ секир или топориков в предметах декоративного искусства,принадлежащих так называемой "черняховской культуре",от которой тянулись нити и в доскифское время. В прибалтийских же областях,по словам В.М.Василенко,топор чтили со времен неолита,когда там употреблялись амулеты в виде янтарных топориков,и до позднего средневековья. "И у балтов и у славян, - замечает исследователь,- топор связывался с с о л я р н ы м и символами и небесным ог- бенно ясно обозначенным в эпическом сказании об Идиге/Едигее/. См.: Г.Потанин. Тюркская сказка об Идиге.- Живая старина,1897, вып. 3-4, с.294 - 305. Сказание известно в нескольких версиях. "Согласно казахской..,- пишет В.М.Жирмунский,- род Едигея ведет свое происхождение от почитавшегося в Казахстане мусульманского народного святого Баба-Тукласа/ в прошлом,по-видимому,языческого шамана/ и лебединой девы... Этот святой,как рассказывает эпос совершая однажды омовение у источника,увидел трех лебедей,которые,сбросив лебединые одежды,превратились в прекрасных женщин и стали купаться. Святой похитил одежду младшей из них,и она согласилась стать его женой под условием,что он не будет смотреть ей на голову,когда она чешет волосы,под мышку,когда она снимает рубаху,и на ноги,когда она разувается/ брачные запреты/. По истечении некоторого времени Баба-Туклас нарушает запрет,и тогда

нем..."[24/].

Итак, что же могли заимствовать приднепровские славяне / надо полагать - анты/ из "протомифа" своих предшественников скифов-сколотов ? Очевидно, это, в первую очередь, была идея о их чудесном происхождении от "верховного божества" - бога-Солнца и дочери реки Днепра - лебединой девы Лыбеди, затем - тему 3-х братьев, из которых один получил имя отца /или деда/ - Солнца.

он замечает, что у его красавицы череп прозрачный, под мышкой просвечивают легкие, а ноги птичьи. Жена, узнав, что тайна ее открыта, покидает мужа, но, улетая, сообщает ему, сто у нее во чреве младенец, за которым отец должен прийти в положенное место. От этого младенца происходит род Едигея".- См.: В.М.Жирмунский. Сравнительное литературоведение, с.213 - 214. Нас интересует, главным образом, начало этого сказания, дающее тематическую фигуру: святой/муж/ - лебедь/жена/ - родоначальник/сын/- которую в принципе можно классифицировать как подобную скифской, точнее, записанной Геродотом в У в. до н.э. Во-вторых, есть одноименная героине "Сказания об основании Киева" река Лыбедь - приток Днепра, и вполне резонно допустить возможность ее эпического олицетворения.

22/. О символическом соответствии метафор "золото", "горящее золото" Солнцу см.: А.Н.Робинсон. Солнечная символика в "Слове о полку Игореве", с.7- 58. Эта же тема получила раскрытие в докладе А.Н.Робинсона ""Слово о полку Игореве" - система символики / солнце - золото, свет - тьма /", прочитанном на открытом заседании Группы древнерусской литературы ИМЛИ АН СССР 3 февраля 1982 г.

23/. Геродот "История в девяти книгах", с. 188 / § 5 - 6 /. Историческое истолкование этого предания см. у С.М.Соловьева. Он, между прочим, замечает : "Днепр, виновник плодоносия берегов своих, дающий питание всему живущему на них, необходимо явился уча-

Теперь перейдем к следующему историческому периоду. Мы знаем, что какое-то время Киев находился в составе Хазарского царства. Именно к этому времени относятся первые упоминания о нем в исторических документах / хазаро-еврейских и византийских / под названием Самбарайя или Самбатас[25/]. Слово это явно восточного происхождения, оно состоит из двух элементов : лексемы - **sam** и лексемы - **baraj** . Первая в грузинском, армянском, сирийском и тюркских языках выражает квалитативное понятие сухости, высушенности / применительно к ветру; траве, дереву и т. п./; вторая - кроме перечисленных языков угадывается и в славянских / ср.: древ.рус. - "барашь", серб. - "бáража"/ и означает - заграждение,дом,шатер.

Таким образом, в хазарском названии города /"Деревянный шатер"/ не отразилось его прежнее наименование - "город Солнца". Но подчеркнем еще раз,что прежде он мог и не быть городом в собственном смысле этого слова, поскольку образующие его родовые поселки / так называемые "концы" / еще не слились вместе[26/].

стником и в произведении человека - он дед, по матери,праотцу скифов; если небо участвовало непосредственно в произведении праотца скифов,то оно же непосредственно научило его детей средствам к жизни : с неба упали четыре орудия, четыре символа главных занятий первобытного человека - земледелия,скотоводства, виноделия и звероловства". - История России с древнейших времен, кн.I, т.I, М.,I962, с. 83 - 84

24/.В.М.Василенко. Русское прикладное искусство./Истоки и становление. I век до нашей эры - XIII век нашей эры/. М.,Изд."Искусство", I977, с.69, илл. № 22 - с. 7I. См. т.же: В.П.Даркевич. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве. -"Советская археология", I96I, № 4, с. 9I - 95

25/.Прочтение "Самбатас"/ Σαμβατας / дает Константин Багрянородный в своем трактате "О народах" 949 г. - См.в ст.: ...

Значит ли все это, что объединение полян в племенной союз произошло еще в хазарскую эпоху ? И не об этом ли объединении под эгидой "родственников хозар" - Кия, Щеки и Хорива / в данном случае, уже вполне вероятных исторических личностей, получивших свои прозвания от данных им во владение или завоеванных ими уделов/ шла речь в "особом предании о 3-х братьях", которое в таком случае летописец как апологет приоритета полян над остальными славянами и как певец русской славы, естественно, был вынужден максимально урезать ? Как бы то ни было, важно отметить, что реорганизация киевских полян в союз,и в результате образование на левобережье Днепра хорошо укрепленного города - политико-идеологического и торгового центра, должно было происходить не столько в силу общинных интересов местного населения, сколько в силу интересов, преследующих укрепление Хазарского каганата / ведь Киев, т.е. Самбарайя,был его фактическим форпостом на северо-западных границах и,кроме того,важной"таможенной базой" на богатом торговом пути из Варяг в Греки /. Возведение мощного заслона на днепровской"дороге" вряд ли пришлось по вкусу тем, кто раньше свободно ею пользовался : варягам, словенам, северянам, деревлянам и проч. И, наверно, недалеко от событий, которые могли явиться в связи с возникшим недовольством, стоит неизвестная нам причина "гибели" героев летописного "Сказания об основании Киева". Раскрыть ее сложно. Однако в качестве предположения можно допустить, что братья /или,вероятнее всего, - "старшины",возглавившие объединившиеся рода киевских полян[27] / погибли либо из-за внутренних распрей,

ченко. Произведения Константина Багрянородного как источник по истории Руси в первой половине Х в. - ВВ, т.VI / XXXI /,1953, с. II - 35

26/.Согласно Историко-археологическим исследованиям это произошло лишь приблизительно в конце IX - X в. - См.: А.В.Арцихов-

либо в результате происков ближайших соседей - деревлян. Недаром в ПВЛ деревляне постоянно изображаются обидчиками полян. Лишь в статье, относящейся ко времени, предшествующему правлению Кия, Щеки и Хорива, сказано :"И живяху в мире поляне,и деревляне,и север,и радимичи,вятичи и хорвате..."28/. Враждебность древлян прямо подчеркивается в "Сказании о хазарской дани",которое прочно соотносится с рассказом о Кие: "По сих же летех, по смерти братье сеи быша обидимы древлями и инеми околними"29/.

На создание союза полян в хазарскую эпоху указывает также известный Кембриджский документ - письмо некоего еврея кагану Хазарии Иосифу, где сообщается о том,что царь Русии Helgu или Halgu /то есть Олег/ по подстрекательству греческого царя Романа напал на хазарский город Самбараю и взял его воровским образом. Мы знаем по летописи, что Олег взял воровским образом Киев. Из этого письма, историческая подлинность которого была установлена П.К.Коковцевым30/, хорошо видно, что еще в первой трети X в. Киев принадлежал хазарам, хотя власть их в Приднепровье, по мнению Л.П.Якубинского, к этому времени "могла быть только номинальной"31/. В указанном памятнике знаменателен один факт - Олег захватил Киев по наущению греческого царя Романа. Из византийских хроник легко восстановить, что Роман I Лекапен взошел на императорский престол II декабря 918 г. Тогда как согласно ПВЛ Олег умер от укуса змеи в 912 г. Отсюда проступает условность
ский. Городские концы в Древней Руси. - ИЗ,1945,т.16,с.II-I2; Л.А.Фадеев. Происхождение и роль системы городских концов. - В кн.: Русский город. Историко-методологический сборник. М., 1975, с. 19 - 31;М.Ю.Брайчевский. Когда и как возник Киев. Киев, 1964, с.74 и сл. Отметим,по-видимому,особую позицию Ю.С.Асеева. "В VI - IX вв.,- пишет он,- Киев - главный город

целого ряда летописных датировок, историческая фиктивность некоторых свидетельств, помещенных в ПВЛ. Так, на княжение Олега здесь отпущено 33 года / 879 - 912 /, на княжение сменившего его Игоря также 33 года / 912 - 945 /. Вероятно, мы имеем дело с произвольной подгонкой хронологии, а, помимо того, с завуалированной попыткой формальной христианизации первых объеденителей всей "русской земли" князей-язычников/ ср.: Иисус Христос жил на земле 33 года /. В итоге, весьма сомнительной выглядит подлинность русско-византийского Договора 907 г. Среди городов, которым греки по этому Договору должны были "даяти уклады" на первом месте стоит Киев. Конечно, если следовать порядку изложения событий во времени составителем ПВЛ, то надо будет признать, что Киев был взят Олегом до похода 907 г. Но мы знаем, что это могло произойти, в лучшем случае, в начале 20-х годов X столетия / даже без учета датирующих моментов письма к Иосифу, по другому свидетельству - сирийскому - в 915 г. Иосиф очень благожелательно отнесся к русским воинам, пропустив их по их просьбе по Волге на Каспий, а потом любезно предупредил о грозящей опасности от своих подданных-мусульман[32]. Если бы к этому времени Киев был уже отнят русскими у хазарского кагана, вряд ли бы он испытывал к ним столь дружеские чувства /. Подобные наблюдения мож

восточнославянского племени полян с укреплениями на Старокиевском и Замковом холмах с поселениями между ними".- "Курьер" ЮНЕСКО. /Киев. Пятнадцать веков культуры/, май 1982, с.24-25

С показаниями археологич. раскопок, а также со всеми известными ныне древнерусскими летописными свидетельствами в явном противоречии находится сообщение польской "Хроники" / 1582 / М.Стрыйковского об основании Киева в 430 г. Отсюда эта датировка была безоговорочно принята И.Гизелем /см.: "Синопсис или Краткое собрание от разных летописцев", Киев, 1674, с.17-18/ и позднее - Ф.Прокоповичем /см.: "Собрание от летопи-

Продолжение сноски № 26:

сателей краткого ведения..." - ЦНБ АН УССР,455/593,л.2-2об./. Приводит ее в своем сочинении "О начале древнего славенскаго народа" и Дм.Ростовский,ссылаясь на "единого точию летописца".- Соч-я св.Димитрия,митрополита Ростовского,ч.IУ,М.,1849, с.44-45. Г.Н.Моисеева предполагает в этой связи,что он мог воспользоваться свидетельством Спасо-Ярославского хронографа, "так как именно там,как это передано В.Крашенинниковым,датой основания Киева назван 430 год /ГАЯО,60(1053),л.333 об./". - Г.Н.Моисеева.Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России ХУШ века.Л.,1980,с.42. Действительно,весьма вероятно,что в своей историографической работе Дм.Ростовский обращался к Спасо-Ярославскому хронографу /новые наблюдения,подтверждающие это обстоятельство,принадлежат В.В.Калугину*/. И тем не менее,мы не знаем наверняка,имелась ли там означенная дата;в "Синопсисе" же,которому в основном-то и следовал Димитрий /См.:Г.Н.Моисеева,т.же с.42/,она есть. Что же касается достоверности сообщения М.Стрыйковского, то уже обращалось внимание на то,что он как писатель-моралист тяготел не столько к исторической правде,точности,сколько "к опоэтизированному воспроизведению прошлого",стремился "доставить современникам занимательное и поучительное чтение".- История польской литературы.М.,Изд.АН СССР,т.I,1968,с.29. Подробнее об этом см.:А.И.Рогов.Известия по истории Киевской Руси в хронике Мацея Стрыйковского и их источники.-КСИС,вып.42,1964.

27/.Д.С.Лихачев считает мотив братства показателем "закрепления союза и постепенного объединения 3-х поселений". - См. его ст.: Народное поэтическое творчество времен расцвета древнерусского раннефеодального государства / X - XI вв./ - В кн.: Русское народное поэтическое творчество. М.-Л., 1953, т.I, с.155 - 157

28/. Лаврентьевская летопись,с. 6

но было бы продолжить и далее, выявляя все новые и новые расхождения ПВЛ с исторической достоверностью. Но памятник вовсе не лишен ее, она представлена в нем широко, буквально в каждой фразе - только в тенденциозно искажённом виде. И нет ничего удивительного в том, что наиболее трудно реконструируемый материал группируется вокруг "Сказания об основании Киева".

Итак, установлено : Олег отторг Киев от Хазарии. Тем самым снимается вопрос о реальном княжении Аскольда и Дира, ибо в городе в тот период княжили /?/ родичи Кия, Щеки и Хорива - хазары. Из этого обстоятельства было бы закономерным сделать вывод, что позднейшие русские хронографы ХУI - ХУП вв., передающие события таким образом, что Олег убивает племянников Кия[33/], или таким, что Олеѓ отнимает Киев у самого Кия и его братьев,[34/] стоят гораздо ближе к истине, чем начальный летописец. Действия легендарного князя Олега можно было бы по праву назвать южно-русской реконкистой. Видимо, поэтому славянские племена, подвластные хазарам, так легко сдавали ему свои города, принимая его не как захватчика,но как освободителя. / Кстати, может быть, в этом отношении эпический образ Вещего Олега заслуживает более пристального внимания,чем ему уделялось до сих пор ?[35/]/. Думается, и киевские поляне, несмотря на их подчеркнуто "особое жительство"[36/], способствовали Олегу в осуществлении его военной хитрости по захвату города,который был назван им "матерью городов русских", а, возможно, впервые получил и само нынешнее название - Киев[37/].

29/.Лаврентьевская летопись,с. I3 - I4

30/.П.К.Коковцев. Еврейско-хазарская переписка в Х веке. Л., 1932, с. ХХIУ - ХХХУ

31/.Л.П.Якубинский. История древнерусского языка,с.346 - 347

32/.См.:В.В.Григорьев. О древних походах руссов на Восток. - ЖМНП,1835,ч.5,№ 3,с.229-287;С.М.Соловьев. История России.,

Относительно заключительной, полемической, части летописного"Сказания" ,где доказывается княжеское достоинство Кия, большинство исследователей придерживаются того традиционного мнения, что она / эта часть / является поздней вставкой,служащей обоснованию политического приоритета Киева[38/]. И это бесспорно так. Бесспорно, этот фрагмент мог быть заимствован из реконструируемого М.Н.Тихомировым древнего "Сказания о русских князьях"[39/] или же из литературно-исторического произведения условно означаемого Д.С.Лихачевым как "Сказание о распространении христианства"[40/]. Однако,учитывая все выше сказанное нами, в заключительной части "Сказания об основании Киева" нельзя не различить определенных исторических реалий. А именно, - если признать, что Кий был хазарским посадником, то следует признать и то, что он мог носить княжеское звание /или равное ему/. Значит, не исключено также и то, что он как родовитый военачальник и вельможа мог являться с ответственными поручениями своего сюзерена,хазарского кагана, к византийскому императору, при котором "велику честь приял". Подобные соображения, в сущности, можно отнести и к рассказу о походе Кия на Дунай и основании им там городища "Киевец".

"Греческие источники XII века, - отмечает А.Г.Кузьмин,- знают город с таким именем. Видимо,до летописца дошли слухи о его запустении. Такую информацию он мог получить едва ли не...

кн.I, т.I,с. I5I, прим. с.3I0

33/.См.:А.Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М.,I869, с. I36 - I37

34/.См.:Ф.А.Гиляров. Предания русской начальной летописи. М., I878, с. 69 - 70

35/. См.: М.Г.Халанский. К истории поэтических сказаний об Олеге Вещем. - ЖМНП, I902,ч. 3I2,авг.,с.287-356; его же:

после похода русских дружин на Дунай в III6 году. Напомним,- продолжает исследователь,- что летописец 20-х годов придавал особое значение титулованию русских князей. Позднее на придунайские города временами распространялась власть галицких князей. Внимание же к этому району на юго-западе Руси носило, по-видимому, постоянный характер"[4I/]. Данное замечание вполне справедливо : в конце концов городище на Дунае мог "срубить" и не Кий, а любой выходец из киевлян, т.е.-"Киевец".

Отношение былин об Илье Муромце к сказаниям об Олеге Вещем.- ЖМНП, I9II, окт., с.40-62; В.А.Пархоменко. К вопросу о хронологии и обстоятельствах жизни летописного Олега.- ИОРЯС, I9I4, т.XIX, кн.I, с.220 и сл.; его же: Когда жил Вещий Олег? -"Slavia" I936-I937, roč. XIУ, s .I/2, с.I70-I7I; А.И.Кирпичников. К литературной истории русских летописных сказаний.- ИОРЯС, I897, т.П, кн.I, с.58 и сл.; См. в кн.: Истоки русской беллетристики. /Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе/. Л., I970, с.39, 5I-53, 63-64; 3I2, 339 - сравнение отдел. сказаний об Олеге с греческим эпосом. Из последних работ особо отметим статьи Е.А.Рыдзевской в ее кн.: Древняя Русь и Скандинавия. М., I978, с.I73 - I78; I78-I85; I85-I93.

Диаметрально противоположный взгляд на историческую роль Олега и сферу его эпической популярности принадлежит В.Ф. Миллеру, который считал, что "для широкой народной среды к а к о й - н и б у д ь Олег - только угнетатель, сборщик дани и полона и едва ли мог быть прославляем"/ разрядка - В.Б./.- См.: В.Ф.Миллер. Очерки русской народной словесности, т.Ш, М.-Л., I924, с.I7. С такой точкой зрения мы, естественно, никак не можем согласиться.

Сн. № 36 - см. след. стр.

37/. Косвенное подтверждение этому дает Новгор. I летопись в своем Предисловии :"Якоже древле царь Рим назвася и во имя его город Рим и паки Антиох, и бысть Антиохия великая,

Завершая наш краткий анализ летописного "Сказания об основании Киева", хотелось бы сказать следующее :

I. Предлагаемые пути решения некоторых проблем, связанных с литературно-историческим толкованием памятника, его отношением к восточнославянскому эпосу "дописьменного" периода, основаны на предварительных наблюдениях и нуждаются в дальнейшем детальном изучении.

2. Еще в большеи степени требует дальнейшеи проверки восстанавливаемый нами исторический контекст "Сказания" .В частности, целесообразно было бы продолжить сравнительно-историческое исследование представленных в нем, а также в других, прямо или опосредованно связанных с ним, фрагментах летописи, имен и географических названии.

3. Выражаясь образным языком, "Сказание об основании Киева" можно уподобить древней фреске, живопись которой старела и

и паки Селевк, и бысть Селевкия, и паки Александр, и бысть в имя его Александрия и многая места тако прозвани быша, грады в имена царев тех : т а к о ж и в н а ш е й с т р а н е з в а н б ы с т ь г р а д в е л и к и й к н я з е м в о и м я К и я, его же нарицають тако перевозника бывша. Инеи же яко ловы деяше около города. И тако бо есть промысел божий еже яви и в последняя времена."/разрядка - В.Е./ - Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., Изд. АН СССР, 1950, с.103 - 104; см. т.же: С.Бугославский. "Повесть временных лет"/Списки, редакции, первоначальный текст/. - В кн.:Старинная русская повесть. Статьи и исслед. под ред. Н.К.Гудзия. М.-Л., Изд. АН СССР, 1941, с.20/табл./,7 - 37.

36/.Лаврентьевская летопись, с.5-6, 9-10, 11, 16 и др.

38/.См., напр.:Н.И.Костомаров. Предания первоначальной русской летописи в соображениях с русскими народными преданиями в песнях, сказках и обычаях.- Собр. соч., кн.У. т.ХШ, СПб., 1903,

опять поновлялась многими мастерами, причем настолько самобытными и талантливыми, что всякий раз их работа вызывала очередные подражания. Время накрепко спресовало тонкие слои краски. Раскрыть их - труднорешимая задача, требующая большой осторожности и коллективных усилий. Однако предварительно уже можно различить, что важнейшие из этих "слоев" представлены источниками скифского, праславянского и славянского, тюркского и византийского происхождения. Они выражают разные стадии исторического сознания, разные типы художественной словесности, но все вместе создают тот неповторимый колорит "давно минувших дней", "преданий старины глубокой", который присущ не только рассказу об основании Киева, но и всему древнейшему памятнику общерусского летописания, каким является "Повесть временных лет".

с.306-308; А.А.Шахматов. Киевский Начальный свод 1095 года.- В кн.: "Академик А.А.Шахматов", с.154-156 /здесь же разбор мнения А.И.Соболевского/; Н.К.Никольский. Повесть временных лет. Л., 1930; В.М.Истрин. Замечания о начале русского летописания.- ИОРЯС, т.XXVI, 1923; М.Д.Приселков. История русского летописания XI-XV вв. Л., 1940; И.П.Еремин. "Повесть временных лет". Проблемы ее историко-литературного изучения. Л., 1947; и мног. др.

Интересное дополнение к этой части "Сказания" дает Никоновская летопись. В ней сообщается, что Кий "на Волжскиа и Камския Болгары ходив и победи"/IX,4/. - См. в кн.: Б.М.Клосс. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М., 1980, с.101, 187.

39/. М.Н.Тихомиров. Начало русской историографии, с.56; А.Г.Кузьмин. Начальные этапы древнерусского летописания, с.326 - 361

40/. Д.С.Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение, с. 58 - 75

41/. А.Г.Кузьмин. Указ. соч., с.304-305/со ссылкой на кн.: Н.П.Бар-

ДОПОЛНЕНИЕ К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ИМЕН И НАЗВАНИЙ : "КИЙ","ЩЕКЬ","ХОРИЗЬ","САМБАРАЯ": ВОСТОЧНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

I. Предварительный анализ имен легендарных основателей Киева позволяет считать их наиболее архаическими рудиментами в составе всего древнего текста "Сказания", причем, что особенно важно, - взаимосвязанными в смысловом отношении /очевидно, как символические понятия одного солярного культа/. Однако для оптимально возможного выяснения семантики этого палеонтологического слоя приведенных нами языковых аналогий и построений явно недостаточно. Вот почему, не претендуя на исчерпывающее решение данного вопроса, мы предлагаем здесь некоторые дополнительные типологические параллели с лексикой ряда родственных /преимущественно - древневосточных/ языков, которые оказали воздействие на формирование не только древнерусского,но и общеславянского языка.

"Восточный акцент" нашего исследования - не случаен. Он обусловлен уже тем, что как раз в ирано-монголо-тюркских языках обнаруживаются слова или словоформы, имеющие впечатляющее сходство с рассматриваемыми именами "трех братьев",и даже прослеживается линия их смысловой и фонетической трансмутации. Наконец, в его пользу можно привести веский довод и от современного сравнительно-исторического языкознания :"В передовых областях компаративистики..,- пишет один из авторов ностратической теории,В.М.Иллич-Свитыч,- в последнее время обнаружилась определенная переоценка возможностей метода внутренней реконструкции, применение которого без жесткого контроля внешнего сравнения приводит к построению многочисленных одинаково вероятных и в равной степени произвольных протосис-

сов.Очерки исторической географии.Варшава,1885,с.250-251, прим. 124

тем. Подобная ситуация диктует необходимость выхода за рамки одной какой-либо языковой семьи, Лишь в н е ш н е е сравнение обеспечивает соответствующий контроль и позволяет выбрать единственный максимально приближающийся к реальности вариант исторической реконструкции из многих принципиально возможных"[42/].

....

"КИИ" :

Известно,что к моменту появления письменности заднеязычное - к в древнерусском языке произносилось как и в общеславянском только твердо и могло стоять в основном перед гласными заднего ряда. Поэтому для X-XI вв. обычным было сочетание - кы,откуда встречаем частое написание "Кыевъ". Теперь резонно допустить, что эта форма образовалась от слова - кыи// кии /молот - см.: И.И.Срезневский.Материалы,т.I,с.I4I6/. Откуда же появилось последнее и является ли оно действительно производящей основой топонима "Кыевъ"? Его ближайшими аналогами в славянских языках будут литов. - **kujis** /молот,костыль/, польск. - **kij** /палка,клюка/ и другие еще более опосредованные лексемы, которые никак не позволяют ответить на поставленный вопрос. Иначе будет обстоять дело,если мы обратимся к Востоку. Еще в шумерских наречиях мы найдем слово - **ĝiš**, означающее "дерево","палка","орудие". Оно же имело и другое значение: "мужская сила,потенция", в буквальном смысле:**penis**[43/]. Ему точно соответствовало,по утверждению С.Ш.Чагдурова, мидийско-тюркско-монгольское - **ĝiš** /сильный,крепкий;вообще - символ плодородия/[44/]. Надо понимать, это слово когда-то послужило исходным материалом для развития

- -

42/.В.М.Иллич-Свитыч.Опыт сравнения ностратических языков /семито-хамитский,картвельский,индоевропейский,уральский,дравидийский,алтайский/. М., 1971, с.2

43/.И.М.Дьяконов. Введение. Мифологии древнего мира.М,1977,с.13

44/.С.Ш.Чагдуров. Происхождение Гэсэриады./Опыт сравнительно-

синонимического ряда древних тюркомонгольских корневых морфем - гиш,-геш,-гес,-гет, а также - кат,-кет,-кес и проч. Ср. древнетюркск. **kat, ket, ked, kes, kej** /сильный,крепкий; крепко,основательно/[45]. Хорошо заметное здесь чередование ð ∞ z/s/ ∞ j - обычное явление в тюркских языках,распространено оно и в монгольских. Другой характерной особенностью названной группы языков является чередование инициальных согласных -г ∞ к ∞ х /ср. с индоевропейским - ğ ∞ k ∞ ž /. Так, семантически близкое рассмотренным морфемам протомонг. **xed, ket//xid, kid** имело своим основным значением -"магическая, волшебная сила"[46]. В этот ряд в общем вписывается и еще одно древнемонгольское слово :"**хэт**" /огниво/, как бы намечая его общую ,точнее,потенциальную,семантическую соотнесенность с понятием чудесного божественного огня /или - Солнца/. Ср. ğiš > геш/хэт > ked > kid > kij . К этим построениям можно добавить интересную параллель, которая основывается главным образом на языковой культуре Древнего Ирана. Параллель эта,фактически,уже намечена С.Ш.Чагдуровым, хотя и совсем в иной связи : исследователь преследовал цель выяснить "этимологию слова "Гэсэр". Вот его наблюдения : "В манихейской литературе,- пишет он,- в частности в "Книге о гигантах"/ она дошла до нас в отрывках на согдийском, среднеперсидском и парфянском языках /,гиганты назывались **kwyšt** /согд./, **kāвāн** /среднеперс. и парф./. В Авесте этот титул звучал -кавай, кави, т.е. "жрец-правитель, князь, вождь, царь". В более позднее время эта форма превратилась в **-кай,-кей**. Отсюда древние иранские цари /доахеменидской эпохи - до сер. УI в. до н.э. - В.Е./ называ-

исторического исследования древнего словарного фонда/.Новосибирск. Изд. Сиб. Отд. АН СССР, I980, с. I79

45/.См.:Древнетюркский словарь. Л.,I969, с.289 - 294 / См. т.же:- kejik 1."олень,лань"; 2."дикий"; 3.миф."[illegible]ский",с.294-295/.

лись царями династии кавианидов или кайанидов. Родоначальником династии... был мифический Кей-Кобад / в числе его мифических преемников и Кей-Хосроу/. Возможно, это имя восходит к имени к у з н е ц а Каве, возглавившего, согласно легенде, восстание народа против тирании мифического чудища Зохака. Во всяком случае,- заключает исследователь,- между мифическим Кей-Кобадом,положившим по сути дела начало "справедливому" царствованию кейянидов, особенно Кей-Хосроу, и мифическим руководителем народного восстания кузнецом К а в е обнаруживается определенная связь."47/

Таким образом, вполне вероятно, что древнерусское слово - кий//кый вобрало в себя главные смысловые оттенки древнейшей ирано/мидийско/-тюрко-монгольской основы -кат,-кай,-гэт, -хэт,-геш,-гиш,-хид,-кид,-ки/ы/й,-кей "связанное с магическим /небесным ?/ огнем,обладающее волшебной силой крепкое,или тяжелое /см. от'основат.'/, орудие легендарно-мифического кузнеца"/ т.е.,вероятно,волшебный молот,типа молота героя скандинавского эпоса - бога Винг-Тора - Мьёлльнира,который давал ему титаническую силу/48/; "жрец-правитель, князь"; "символ плодородия". Более того,эта многозначность подтверждает то положение,что перед нами не простой "знак системы естественного языка",а своеобразный сигнификант49/ первоначального восточнославянского мифотворчества. И что примечательно,уже в самой его символической природе заложено как бы несколько возможных ,почти готовых вариантов интерпретации. И,может быть,поэтому,став однажды мировоззренческим анахронизмом кый-молот легко преобразовался в более актуального и понятного Кия-князя,который яко бы основал Киев и "велику честь приял" от византийского "царя".

46/.С.Ш.Чагдуров. Указ. соч.,с. 166

47/.С.Ш.Чагдуров. Указ. соч.,с. 48. Кажется,близким аналогом

2. "ЩЕКЪ" :

Тюркск. chekā , от которого мы выводим слав. имя Щекъ, впрочем, могло и не быть непосредственным прототипом последнего/ хотя и представляется нам наиболее вероятной основой не только для древ. русс. "чекан" - оружие; топор,секира, но и русс. "щека",- по принципу квалитативной аналогии : слегка изогнутая гладкая и светлая поверхность,а также - фонетического разграничения начальных согласных - ч и - щ /. Ведь и этому термину предшествовал целый ряд древнейших словоформ,и сложился он,по-видимому,от слияния по меньшей мере двух лексико-семантических групп. Ср.: А/.В ностратических языках выявляется форма cäjha "мерцать";ей соответствуют : семито-хамит. s/j/h "светдый", индоевроп. skeih "мерцать,слабо светиться,тень" ∞ урал. säjä "мерцать,светиться" ∞ дравид. [cāj] "блеск".50/ В протомонгольском - čai//ca(h): монг. cai-x, калм. cē-x, бурят. sai-xa "белеть,светлеть,блестеть; бледнеть /о цвете лица -!/; монгол. čos/n/, бурят. saha/n/ "снег" /> бурят. saγā "молочная пища", saγān "белый",и т.же монг.,калм caγā, caγān /51/. "Отсюда, - замечает С.Ш.Чагдуров,- вполне возможно, - и эволюция этнонима : češi → če/h/ hor/ > džah hor/ → cahar → caγān [mongol]-белые /западные,степные ?/ протомонголы... Названия в форме čakor > čaγān широко распространены на севере Тибета, свидетельством чему являются топонимы Чакар,Чакар-Имам, гидронимы Чакурту, Чаган-Усу, Чиган и др."52/.

Б/.Вторую группу образуют слова,возможно, восходящие к формам,которые бытовали еще в праязыках Передн. и Средней Азии. Например,- к шумерск. -сиг "удар" или - сак'ар "пыль,песок /т.е. измельченный камень,земля/". Ср.: чагатай. - чака, пратотюркск. - чак йар и т. п.53/ Конечно,в этом обширном ареале языковых культур трудно найти один конкретный язык или наречие, иранск. миф. имени Кей-Хосроу является араб./евр./ sar hassa-

из которого предки приднепровских полян заимствовали слово, преобразованное ими в известное нам "Щекъ". Однако в качестве гипотезы можно допустить, что таким языком был скифский, может быть, даже - язык сколотов.

3. "ХОРИВЪ" :

Аналогии к этому слову и их подробный разбор могут стать темой специального большого исследования. Весьма вероятно, что такое исследование пришлось бы начать с древнеегипетской ономастики - с имени мифического бога солнца Гора, сына Изиды и Озириса, которое стало также и одним из священных титулов фараонов[54/]. Отсюда, или иным образом, появились сходные словоформы и в других древних языках. Так, В.М.Иллич-Свитыч приводит в своем словаре ностратическое ĝura "горячие угли", исходя из семито-хамитск. ĝ(ω)r "огонь", "уголь" ∾ индоевроп. ĝuher "гореть, горячий, горячие угли" ∾ алтай. ĝur(л) "горячие угли, загораться":

С.-х.//...хадийа ĝir - "загораться"; сидамо ĝir - "жечь"; хауса ĝúrà - "разжигать, раздувать огонь"; ангас kur - "древесный уголь"; сура kur-"зола".

И.-е.//древ.-инд. hár-as "жар, тепло"; авестийск. ĝarəma- "горячий"; армян. ǰer "тепло, теплый"; латин. formus "теплый";

rim - "князь князей"/ - титул предстоятеля египетской общины иудеев. -См. в кн.:Адам Мец. Мусульманский Ренессанс. М., Изд. АН СССР, 1973, изд-е 2, гл.4/"Христиане и иудеи"/, с.42; 417-418 /.

48/.См.:"Старшая Эдда"/Песнь о Трюме./... Пер. А.И.Корсуна. Л., Изд. АН СССР, 1963

49/.См.:Р.Веймар.История литературы и мифология.М.,1975,с.294

50/.В.М.Иллич-Свитыч.Опыт сравнения ностратических языков,т.I

51/.См.:И.А.Манжигеев.Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М.,1978,с. 66 и сл.;Л.Н.Гумилев. Древние тюрки. М.,1967; Ср.:Монгольско-русский словарь.М.,1957; Бурят-

древ.-прус. ĝoro "очаг"; ст.-слав. ĝorěti; сербохорват. žar, рус. диал. "жар","горячие угли" / ср. т.же исп. hoĝar,horno "очаг"; др. русс. гърнъ=грънъ=горнъ - гърниль "горнило"/.

Алт.//В тюрк. несколько вариантов с близкой структурой / I) kor, 2) kōr, 3) kǒr, 4) kōr/ : кирг. kor, туркмен. ĝōr. азербайджан. ĝor, турецк. kor, гагауз. kōr "горячая зола,горячие угли в золе"; ст.-турецк. kōr - "разгораться"/ ср. бур. xōreI "чугун,рожденный горячими углями", xōrĝe "/кузнеч./меха" Первоначальны здесь,вероятно,отношения, - заключает исследователь,- типа kōr -"загораться" ∞ kōr "горячие угли"/ с последующими контаминациями/[55]. Однако, для сферы эпико-мифологического взаимодействия различных культур,по-видимому,те же формы / особенно -ĝ(h)or,-k(h)or,-k(h)uar/ должны были долгое время сохранять значение "небесн. огонь, солнце, бог солнца"и т.п. Это можно заметить,например, при следующем сопоставлении : др. егип.,сирийск. Г(х)ор - рим.-латин. Хорэ(а)/ Горы - 3 дочери Юпитера и Фемиды - богини времен года и погоды,хранительницы небесных врат,ср. hora "время,пора,час"/ - этрусс. Геркле(?) - др. рус. Хорс - тюркск.-Гор-ул(ы) - греч. Хронос,а т. же Ормузд - от др. иран. Ахура Мазда - ассирийск. Ашшура - мидийск. Хурмаста /Хувахштра/ - аккадск. У(а)ксатар. И,наконец, рассмотренные нами - армянск. Куар и др. русс. Хоривъ. С другой стороны,здесь необходимо сделать важную оговорку : мы не исключаем принципиальной возможности того, что эту параллель можно продолжить,-что Куар и Хореан, Хорив и Кий суть образования,восходящие к одному общему корню,а следовательно, имеющие и сходное семантическое значение/ но,скорее всего, - лишь в праязыке,каковым опять-таки мог быть язык скифов /.

ско-русский словарь.М.,1973;Калмыцко-русский словарь.М.,19..

52/.С.Ш.Чагдуров.Происхождение Гэсэриады,с. 202

53/.И.М.Дьяконов. Языки древней Передней Азии. М., 1967

4. "САМБАРАЯ" :

К сказанному по поводу этого топонима добавим, что, по-видимому, его структура может быть более многочастной. А именно, судя по аналогии с другими языками /прежде всего,- по родственным хазарс. - тюркским/, ее можно представить в следующем виде : корн. морфема - **Сам** - корн. морфема - **бар** + суффикс - **айа**. Очевидно, антонимом к форме - **сам** будет являться древ. словообразующая основа - **нам**//**šam**(**ь**) "сырой, влажный, мокрый"/от "первичный океан"/56/. Корень - **бар** восходит либо к др.-инд. корню **√ar** / > праиранск. **√aru** /57/; либо к ностратическому **bara**-"широкий, обширный" ; "большой, хороший". Для последнего В.М.Иллич-Свитыч приводит такие деривационные варианты :" и.-е.//армян. **bari** "хороший"; греч./гомеров./ **feridtos** /**superl.**/"лучший"; албан. **mbarë** "хороший, счастливый"; ...др.-саксон. **bar** "очень"...

Урал.// фин. **pařa** "лучший"/ от утраченного **para** "хороший"/; саам./сев./ **buore** - "хороший"; мордов./мокшан./ **para**,/эрзян./ **paro** "хороший, добрый"; марийск./горн./ **purə**,/лугов./ **poro** "хороший, здоровый"; удмурт. **bur** "правый"; коми **bur** "хороший".

Драв.// юж.-драв.: тамил. **paru** "стать большим, раздуться"; малаялам. **paru** "большой, объемистый"; тулу **parija** "очень много".

Алт.// ? монг.письм. **bar-da-ğan**, халха **bard-an** "изобилие, обильный"; тунг. **bara(n)** "много"; маньчжур. **baran** "многочисленный"; орок. **bara**, солон. **bara**, эвенкийск. **baran** /ср. **bara-l** - "увеличиваться"/. Древнее значение "большой" сохранено в драв., алт. и отчасти в и.-е. В урал. и и.-е. дальнейшее семантическое развитие в направлении "хороший""58/. Сюда же добавим

54/.См.:В.И.Авдиев.История Древнего Востока./Л./,ОГИЗ,1948,256

55/.В.М.Иллич-Свитыч.Опыт сравнения ностратических языков,т.I, М.,1976,с.238-239.

56/.В.М.Иллич-Свитыч.Опыт..,т.II,М.,1976,с.29 - 30.

тюркск. - баран "все вместе"; - бараатай "дородный,массивный" и калмыц. - барата бараата I."солидный,представительный"; 2."массивный,громоздкий". При соединении с суффиксом - айа /вероятно,являющ. одной из форм др.тюркск. ӱја "гнездо,дом", ӱј "шатер"/ получится "большой сухой /т.е.,видимо, деревянный/ дом, причем - массивный,вместительный". Ближайшим аналогом к слову с таким значением будет русск. "город". На восстанавливаемой историками карте Хазарского каганата мы найдем и другие города,название которых образовано по сходному принципу например, - Самкерц[59/]; Самбек, Самарра[60/]. Ср. т.же интересные образования типа : Самбург /Ямало-Ненецк. нац. Окр./ или Самгородок/на р.Десна недалеко от Роси / и др.

Таким образом,и краткий палеолингвистический анализ подтверждает в целом то положение, что предки восточных славян знали в истории своего развития связанный с культом Солнца тотемический этап,своеобразными "родовыми пятнами" которого в летописном сказании об основании Киева являются имена трех братьев "и сестры их Лыбеди". —

57/.Ричард Фрай. Наследие Ирана. М.,1972,с.42

58/.В.М.Иллич-Свитыч.Опыт..,т.I,с. I75-I76

59/.М.И.Артамонов. История хазар. Л.,1962

60/.См.:Мукаддаси, Шабушти и др. - В кн.:А.Мец.Мусульманский Ренессанс, с.I9,36,65,I42,305,307,345,388.